

«ЭТА ВОЙНА – НАРОДНАЯ»: НАСЕЛЕНИЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Атабиев Х.А.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. Российская Федерация, Республика Северная Осетия-Алания, 362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10. e-mail soigsi@mail.ru

Первая мировая война долгое время считалась мало интересной проблемой российской истории. 100-летний юбилей войны стал поводом для актуализации исторической памяти и переосмысления ее значимости. В статье рассматривается один из малоизученных и спорных вопросов об отношении населения Терской области к Первой мировой войне. Проведенный автором контент-анализ текстов газеты «Терские ведомости» за летние месяцы 1914 года, подкрепленный архивными материалами, выявил огромное число добровольцев среди народов Терской области, массовое патриотическое движение в помощь фронту, самим воинам и их семьям. В истории российской благотворительности 1914 год стал пиком наивысшей активности и изобретательности форм и способов организации общественной и частной благотворительности. Вопреки утвердившемуся в отечественной историографии мнению о неприятии грабительской и империалистической войны российским общественным мнением, за исключением помещиков и буржуазии, автором предлагается определение войны как народной.

Ключевые слова: Терская область, горцы, добровольцы, пожертвования, частная и ведомственная благотворительность, общественные инициативы.

"THIS WAR-FOLK": THE POPULATION OF THE TEREK OBLAST IN THE FIRST WORLD WAR

Atabiev H.A.

Institution of the Russian Academy of Science Institute of Humanities and Social Study the V.I. Abaev of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Science and the Government of the Republic North Ossetia-Alania. Russian Federation, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, 362040, etc. World 10. e-mail soigsi@mail.ru

The first world war for a long time been considered a little interesting problem of Russian history. 100-year anniversary of the war was the reason for the mainstream historical memory and rethinking its significance. The article is one of the neglected and controversial questions about the population of the Terek oblast to the first world war. The author spent a content analysis of the texts of the newspaper "Terek" statements during the summer months the year 1914, supported by archival materials, revealed a huge number of volunteers among the peoples of the Terek oblast, mass patriotic movement to help the front, soldiers and their families. In the history of Russian charity the year 1914 became the peak peak and the ingenuity of the forms and ways of organizing public and private charity. Contrary to the opinion of historiography took hold about the rejection of grabitel'skom and imperialist war Russian public opinion, except for the landowners and the bourgeoisie, the author proposes a definition of war.

Keywords: Terek oblast, Highlanders, volunteers, donations, private and institutional charity, community initiatives.

Первая мировая война долгое время рассматривалась как имиджевая потеря для страны. В отечественной историографии сложилось мнение, что в этой империалистической войне не был заинтересован ни один социальный страт, кроме помещиков и буржуазии. Такое отношение сделало войну не популярной исследовательской проблемой и в конце концов – забытым сюжетом истории. Лишь благодаря 100-летию Первой мировой война вновь привлекла к себе внимание историков и общественности.

Советская историография характеризовала Первую мировую империалистическую войну как следствие борьбы крупнейших империалистических государств за новый передел мира и сфер влияния. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточноевропейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне.

Отечественные историки писали, что, вступая в войну, российская буржуазная элита рассчитывала не только на то, что ей удастся завоевать новые рынки и нажиться на военных заказах, она полагала, что военная обстановка погасит радикальные движения в стране. Но жизнь опрокинула расчеты управленческой верхушки – война оказалась могучим ускорителем революции, изменив соотношение социальных сил. С этим трудно не согласиться. Однако вопрос об отношении к войне в российском обществе нуждается в более глубоком осмыслении.

Россия вступила в войну в условиях патриотического подъёма. В 1913 году страна торжественно отмечала трёхсотлетие правления императорской династии Романовых. Многие представители интеллигенции страны с симпатией относились к национально-освободительной борьбе европейских братьев-славян против притеснений, которые им чинили Австро-Венгерская и Османская империи. Незаинтересованность российского общества в этой войне никак не помешала ему проявить высочайший патриотизм на фронтах и в тылу. «Во всех городах Российской Империи идет деятельная работа по организации помощи семействам воинов и самим больным и раненым воинам. Из телеграмм видно, что в этом святом деле принимают участие и земские, и городские, и другие общественные организации. Несут свою посильную лепту и частные лица. Можно с полным правом сказать, что пожертвования льются рекой», – сообщалось в местной прессе [4:159].

Представляется, что локальное исследование вопроса на региональном материале вносит свою логику в понимание этого сложного явления.

К 1914 году во Владикавказе располагались: штаб 3-го Кавказского армейского корпуса, штаб 21-й пехотной дивизии, штаб 3-й Кавказской казачьей дивизии, правление 21-й артиллерийской бригады, штаб Терского казачьего войска, Владикавказская местная бригада и 81-й пехотный Апшеронский полк. Кроме этого, к военному ведомству относились Владикавказский кадетский корпус и военный госпиталь. С объявлением мобилизации армейские части были пополнены и отбыли на фронт. С самого начала войны патриотически настроенные круги Терской области выступали в поддержку правительства России и призывали молодое поколение осетин выполнить свой патриотический и воинский долг. И

действительно, многие горцы доблестно сражались «за Царя и Отечество» на фронтах Первой мировой войны, показав чудеса храбрости, стойкости, мужества и смекалки.

Как только распространилась весть о войне по горским селениям, всколыхнулись Осетия, Кабарда, Балкария. Сформированный еще в 1890 году Осетинский конный дивизион, ставший приемником Осетинского дивизиона, прославившегося в Русско-Турецкой войне, в июле 1914 года в составе 3-й Кавказской казачьей дивизии сразу же отбыл на фронт, и уже в первых числах августа осетины перешли австрийскую границу.

23-го июля в слободе Налчик, в здании реального училища собрался сбор представителей Кабарды и Балкарии, по два почетных старика от каждого аула. Обсудив положение вещей, они единогласно постановили сформировать на средства населения Кабардинский конный полк и отправить его на защиту общей родины [4:166]. Кроме кабардинцев и балкарцев, в этом полку служили и осетины [3]. В формировании запасных сотен этого полка приняло участие большое число добровольцев. На своих сходах сельские общества выносили приговоры о сборе денег для снаряжения всадников [5].

С первых дней войны администрация Терской области старалась вызвать патриотические чувства у населения и значительно в этом преуспела. Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска, генерал-лейтенант Флейшер в своих воззваниях обращался к населению с призывом оказывать фронту материальную и моральную поддержку. Он докладывал, что «целым рядом грандиозных манифестаций, исполненных беспредельным патриотическим энтузиазмом, население ясно дало понять о своей бесконечной готовности поддержать наших братьев-воинов и этим обеспечить им радостное сознание о нашем полном с ними единении». На всеподданнейше доложенной телеграмме, подписанной генерал-лейтенантом Флейшером и генерал-лейтенантом Ирманом, с выражением верноподданнических чувств жителей Владикавказа, Государь Император собственноручно изволил начертать: «Сердечно благодарю жителей Владикавказа» [4:159].

«То воодушевление, тот энтузиазм, с которым все идут на призыв нашего Царя Батюшки, говорит, что эта война – народная», – писали Терские ведомости [4:160]. Действительно, во Владикавказе, кроме уже существовавших организаций по оказанию помощи воинам и их семьям, таких как попечительство при городской управе и отделения Красного Креста, в первые дни войны был создан Владикавказский Комитет попечения о больных и раненных воинах и семьях лиц, призванных в войска.

Широкое распространение в период войны получила «ведомственная» благотворительность, то есть создание комитетов, обществ, ведущих благотворительную и милосердную работу по отношению к жертвам войны, в различных государственных

учреждениях, министерствах, ведомствах. Особое место в деле поддержания семей, призванных на войну, занимала Городская дума, которая с начала войны выделяла на нужды общественного призрения пожертвования.

Владикавказ стал центром организации помощи фронту и семьям воинов. Жители города всячески манифестировали свое отношение к войне. 16 июля около 9 часов вечера с пением гимна «Боже царя храни» несколько сот человек пришли к дому, где по их информации жил сербский консул, стала кричать «Да здравствует Россия и Сербия» [4:158].

23 июля 1914 года члены городской думы, заслушав и безоговорочно одобрив царский манифест о войне, отправили царю телеграмму с выражением верноподданнических чувств, в которой выразили верность царю и отечеству, а также готовность «сражаться за святое дело России». Уже 12 августа 1914 года Терская область была переведена на военное «положение», а 16 августа начальник области ввел в действие «временное положение о военной цензуре».

Осетинский общественный деятель, городской голова г. Владикавказ Г. Баев всячески старался поднять «патриотический дух» осетинского народа, организовывая разного рода манифестации, выступления «выборных от народа», публикации в печати и т.д. Его призывы находили отклик в среде части осетинского народа, особенно среди военной интеллигенции, вербовавшей добровольцев-осетин в действующую армию. На экстренном заседании 25 июля Дума предложила ассигновать средства на нужды больниц 5000 р., Красного креста – 1000 р. и помощь семьям запасных – 4000 р. «Бюллетень Комиссии Владикавказской Городской Думы по призрению семей запасных и ратников» содержит обширную информацию о частных пожертвованиях работников думы [4:160].

Духовенство призывало народ не жалеть жизни «за царя и отечество». 7-го августа состоялся съезд духовенства 1-го благочинного округа, на котором рассматривался вопрос об участии духовенства этого округа в деле призрения семейств запасных, призванных на войну. Постановлено: делать двухпроцентное отчисление с получаемого содержания, учредить приходские попечительные комитеты, в праздничные дни совершать молебны о ниспослании победы русскому воинству и установить в церквах кружечный сбор [2]. Православное духовенство реагировало на все военные события. Так, 24-го августа в местном кафедральном соборе епископом Владикавказским и Моздокским Антонином был совершен благодарственный молебен по случаю победы, одержанной доблестной армией генерала Рузского под Львовым [2].

Владикавказская осетинская община ежегодно, 17 августа, отмечала религиозный праздник «Хуцаудзуар», в ходе которого после церковного Богослужения осетины с крестным ходом отправлялись за город, в святилище, где готовили общую трапезу «кувд»,

устраиваемый в складчину. Однако в 1914 году, ввиду переживаемых событий, по предложению священника о. Х. Цомаева «кувд» был отменен, а собранные средства переданы на военные нужды. Кроме того, после литургии был отслужен молебен о ниспослании победы российскому воинству [1].

Патриотический подъем наблюдался во всех религиозных и этнических группах Владикавказа. 6 августа во Владикавказской римско-католической церкви был совершен молебен о ниспослании победы российскому воинству над общим врагом славянства [4:168]. Малороссами-артистами при участии любителей поставлена драма «Невольник», сбор с которой передан в пользу семейств запасных. 17-го августа 1914 года в клубе общества приказчиков состоялся осетинский спектакль, была поставлена пьеса «Сначала скончался, потом обвенчался». Сбор со спектакля поступил в пользу семейств запасных, призванных на войну [4:173].

3 августа в клуб общества приказчиков состоялся благотворительный вечер с постановкой драмы на армянском языке, а половина собранных средств передана в пользу семейств запасных [4:185]. Начальником области разрешено председателю еврейской общины 23 августа, в клубе общества взаимопомощи приказчиков, устроить благотворительный вечер с танцами, в пользу раненых и запасных [4:178].

Общество караногайского народа на своем сходе, желая принести посильную жертву Царю и Отечеству, постановило доставить лучших лошадей и ассигновать 20000 рублей в непосредственное распоряжение Его Императорского Величества Государя Императора на военные надобности, и просить довести до сведения Любимого Государя, что всякую минуту караногайский народ готов на новые посильные жертвы Родине» [4:175].

В августе 1914 года жители Михайловской немецкой колонии Владикавказского округа Терской области на собрании в составе 53 человек обсудили тяжелое для России событие текущего времени, требующее «повелительно от нас сплотиться в общем чувстве любви и самопожертвования вокруг обожаемого Монарха своего в защиту Престола и Отечества от внешних врагов. Плечом к плечу, в полном единении и единодушии с русским народом, мы, немцы русско-подданные, станем под знаменами для защиты достоинства и чести великого русского государства. Не только наши сыновья, братья и отцы будут сражаться в рядах доблестной русской армии, но и достояние наше принесем в жертву сему великому делу. Полтора года, со времени царствования императрицы Екатерины Великой, мы, русские немцы, вольно и спокойно живем под защитою Русского Орла, а потому и выступаем в защиту дорогой Родины не только по чувству долга и совести, но и по чувству глубокой признательности и благодарности». Собрание постановило передать от населения колонии следующее пожертвование: 260 рубак, 241 штуку кальсон, 151 пару носков, 20

носовых платков и 11 штук полотенец в пользу «Красного Креста» [4:178].

Наряду с общественными инициативами документы зафиксировали и массу частных предложений. Например, сохранился текст открытого письма пенсионера, коллежского советника А.М. Прокоповича всем пенсионерам, проживающим в г. Владикавказ: «В настоящий тревожный момент, когда вся святая Русь, как один человек, объединилась единым чувством стать грудью на защиту нашего обожаемого Монарха и дорогого нам Отечества, не будет ли своевременным и нам, отставным пенсионерам, не могущим уже вступить в ряды бойцов, также объединиться и хотя бы путем отчисления известного процента из получаемой пенсии, или другими пожертвованиями, принести свою лепту на нужды войны». Далее пенсионер предлагал свой фруктовый сад с небольшим домом в черте города переоборудовать в лечебницу для раненых воинов [1:159].

Газета «Терские ведомости» в каждом номере публиковала длинные списки тех, кто оказывал помощь, с подробным описанием пожертвования. Например, в пользу раненых воинов армии и флота старшина сел Зубутовского Хасавь-Юртовского округа Нухав Умаров и писарь того же селения Абети Чупанов, не желая стоять в стороне от патриотического движения, охватившего всю Россию по случаю войны с Германией и Австро-Венгрией, обложили себя добровольно 4 % вычетом из своего жалования, а именно по 1 рублю в месяц в пользу раненых воинов армии и флота, впредь до окончания войны [4:178]. Владелец цирка Руссо сбор со спектакля пожертвовал на содержание приюта для детей запасных [4:184].

Большую помощь оказывало население раненым воинам. Во всех крупных помещениях Владикавказа, начиная с 1914 года, стали открываться госпитали. В этих целях оказались задействованными здания Терской войсковой семинарии и Осетинского учительского института [6].

Невозможно перечислить все зафиксированные в документах факты общественной и частной благотворительности, которая стала массовым общественным движением. В него включились все народы, конфессии, профессиональные и социальные группы, от крупных промышленников до малоимущих старушек, вязавших носки для воинов.

Первая мировая война показала, как внутренне сплочена Россия, несмотря на множество народностей, ее населяющих. Народы Терской области – казаки, кабардинцы, балкарцы, осетины, чеченцы, ингуши и другие россияне, не считали, что участвуют в империалистической и грабительской войне, они защищали свою большую родину на фронтах и в тылу, жертвовали последним для фронта и семей воинов, поэтому война была народной, как ее и называли в документах того времени. Но позабыв саму войну, мы забыли не только об ее героях, но и о феномене общественной активности и патриотизма как

нравственного и политического принципа, социального чувства, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные выгоды.

Список литературы

1. Дзагурова Н. Х. Женская благотворительность во Владикавказе в годы Первой мировой войны // Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 188-202.
2. Канукова З.В., Хубулова С.А. Дорога к храму. Из истории конфессиональной жизни Владикавказа во второй половине XIX – начале XX вв. – Владикавказ, 2000.
3. Марзоев И. Т. Осетины кабардинского конного полка // Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 123-134.
4. Терские ведомости. – 1914.
5. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики. – Ф. И-20. – Оп.1. – Д.2. – Л.81. – 86.
6. Чеджемов А.Ю., Гутиева Э.Ш. Кавказский фронт и тыл во время первой мировой войны // Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 203-209.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., директор ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ;

Марзоев И.Т., д.и.н., зав. сектором генеалогических исследований ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ.